

КАВКАЗСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ г. Ставрополь, въ Редакціи, находящейся въ Архіерейскомъ домѣ.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ доставкою и пересылкою 5 руб. Желающіе получать Вѣдомости въ видѣ брошюры прилагаютъ сверхъ того 50 коп.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

№ 10-й

1873 года.

16-го МАЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О книгѣ Г. Формаковского „школьная діететика“.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета о допущеніи въ бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ составленной Владиміромъ Формаковскимъ „школьной діететики“ (Вятка 1872 г.), „изложенной по доктору Кленке. Приказали: Согласно заключенію Учебнаго Комитета, составленную г. Формаковскимъ „школьную діететику“,

изложенную по доктору Кленке, допустить въ бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ, въ качествѣ книги, полезной для преподавателей педагогики и для лицъ, начальствующихъ въ сихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. О чемъ, для объявленія Правленіямъ семинарій и духовныхъ училищъ, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные указы, съ приложеніемъ, въ копіи, журнала Учебнаго Комитета. Марта 11 дня 1873 года, № 11.

Объ истребованіи изъ консисторій и монастырей хранящихся въ оныхъ писемъ и бумагъ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора, за № 4586, въ коемъ объяснено, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія о необходимости почтить память Великаго преобразователя Россіи, Императора Петра 1-го, собраніемъ и изданіемъ въ свѣтъ всего имъ написаннаго, между прочимъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: представить Министру Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе со всѣми правительственными мѣстами о доставленіи копій съ хранящихся въ нихъ писемъ и бумагъ Петра Великаго или о допущеніи къ снятію съ нихъ списковъ тѣхъ лицъ, которыя къ тому будутъ назначены. Во исполненіе сей Высочайшей воли, Товарищъ Министра, Статсъ-Секретарь Деляновъ проситъ о распоряженіи къ доставленію въ Министерство Народнаго Просвѣщенія свѣдѣній, не имѣется ли въ подвѣдомственныхъ Епархіальнымъ Начальствамъ учрежденіяхъ, какъ то: консисторіяхъ и ризницахъ монастырей и соборовъ какихъ либо писемъ и бумагъ Петра Великаго и вмѣстѣ съ тѣмъ къ напечатанію въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ составленнаго по сему случаю въ упомянутомъ Министерствѣ объявленія. При этомъ присовокуплено, что, при снятіи копій съ Петровскихъ бумагъ, желательно было бы принять къ руководству слѣдующее: а) собственноручныя

письма Великаго Монарха должны быть переписываемы съ дипломатическою точностію, т. е. съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей его правописанія и явныхъ ошибокъ, и что буквы и слоги, вынесенные Государемъ въ титула, при помѣщеніи ихъ въ строку, слѣдуетъ подчеркивать: и б) при перепискѣ бумагъ, написанныхъ не Петромъ Великимъ, а только имъ подписанныхъ, должно сохранить дипломатически правописание собственныхъ именъ и всѣ особенности склоненій и спряженій (какъ напримѣръ: окончаніе *иа* въ глаголахъ, *ого* въ именахъ прилагательныхъ и мѣстоименіяхъ, *мя*, *тя*, *себе* и проч.), другія же орфографическія отличія, какъ напримѣръ помѣщеніе полугласныхъ въ срединѣ словъ, написаніе *ии* вмѣсто *ии*, неправильное употребленіе буквъ *ъ* и *е*, *ѣ* и *е*, слитіе предлоговъ безъ полугласныхъ съ управляемыми словами и др. могутъ быть сглаживаемы и приурочиваемы къ современному способу написанія словъ. Предлагая Святѣйшему Синоду о такомъ Высочайшемъ повелѣніи, Господинъ Оберъ-Прокуроръ препроводилъ въ копию объявленіе отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, предназначенное къ припечатанію въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Приказали: О такомъ Высочайшемъ повелѣніи давъ знать циркулярнымъ указомъ по духовному вѣдомству, предписать Епархіальнымъ Архіереямъ, доставить въ возможно скорѣйшемъ времени свѣдѣнія: не хранится ли въ Консисторіяхъ и ризницахъ монастырей и соборовъ какихъ либо писемъ и бумагъ Петра Великаго, и если бы таковыя оказались, немедленно представить ихъ въ Святѣйшій Синодъ. При семъ препроводить по одной копиі съ объявленія Министерства, для припечатанія оныхъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ во всеобщее свѣдѣніе. Марта 31-го дня 1873 года, № 12.

КОПИЯ

съ объявленія Министерства Народнаго
Просвѣщенія.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему до-
владу Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше пове-

лътъ соизволилъ: собрать и издать въ свѣтъ все писанное Петромъ Великимъ, какъ то: его собственноручныя или только имъ подписанныя письма, резолюціи, наставленія, замѣтки, поправки въ сочиненіяхъ и переводахъ разныхъ лицъ, и т. п. При этомъ Его Императорскому Величеству благоугодно было возложить исполненіе этого дѣла непосредственно на Министерство Народнаго Просвѣщенія.

Въ государственныхъ и правительственныхъ архивахъ хранится значительное число писемъ и бумагъ Великаго Монарха, но не мало также ихъ находится, и притомъ весьма важныхъ по содержанию, въ фамильныхъ архивахъ и въ рукахъ частныхъ лицъ. Озабочиваясь исполненіемъ Высочайшей воли, Министерство Народнаго Просвѣщенія имѣетъ честь обратиться съ покорѣннѣею просьбою ко всеѣмъ лицамъ, владѣющимъ подлинными письмами или какими либо другими бумагами Петра Великаго, оказать просвѣщенное содѣйствіе сему дѣлу сообщеніемъ таковыхъ, были ли онѣ уже напечатаны или нѣтъ, для снятія съ нихъ копій, адресуй послыки прямо на имя Т. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Память о державномъ преобразователѣ Россіи дорога для каждаго русскаго, гордящагося славою и величіемъ родины, а потому настоящій вызовъ встрѣтить, можно надѣяться, полное сочувствіе со стороны лицъ, которыя владѣютъ письмами и бумагами Петра Великаго и которыя, не замедливъ на него отозваться ихъ присылкою, дадутъ такимъ образомъ возможность изъ совокупности всего, начертаннаго Петромъ Великимъ, возсоздать живой и свѣтлый образъ того, который не щадилъ себя для возвеличенія Россіи, котораго вся жизнь была посвящена ей на служеніе и который неутомимо, не смотря на множество препятствій, заботился о насажденіи въ ней науки, этой твердой основы государственнаго могущества и благосостоянія.

При этомъ Министерство Народнаго Просвѣщенія считаетъ долгомъ довести до общаго свѣдѣнія, что

1.) Всѣ послыки и бумаги Петра Великаго, будутъ возвращаться ихъ владѣльцамъ въ полной сохранности и непременно въ срокъ ими назначенный, а въ случаѣ если бы

такового не было ими опредѣлено, то по прошествіи не болѣе двухъ мѣсяцевъ отъ дня получения бумагъ, а по возможности и ранѣе. 2.) Въ примѣчаніяхъ (легендахъ) къ присланнымъ частными лицами письмамъ и бумагамъ Петра Великаго или въ другомъ мѣстѣ, смотря по удобству, будутъ означены лица ихъ доставившія. 3.) Всѣ лица, приславшія для печатанія письма и бумаги Петра Великаго, получаютъ иманной экземпляръ предпринимаемаго изданія на память того, что они принимали живое участие въ дѣлѣ несомнѣнно важномъ для отечественной исторіи. 4.) О результатахъ настоящаго вызова будетъ ежетроетно помѣщаться въ газетахъ краткій отчетъ.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Учрежденіе, на основаніи указовъ Св. Синода, сборы по подпискамъ на сооружеііе православныхъ храмовъ: а) въ г. Брюссель и б) въ г. Нью-Йоркъ, по опредѣленіямъ епархіальнаго начальства 21 и 28 апрѣля, прекращены — первый за истеченіемъ назначеннаго двухлѣтняго срока, а послѣдній, какъ поступившій отъ всѣхъ благочинныхъ Кавказской епархіи.

— Согласно прошеніямъ, опредѣлены: 20-го апрѣля, діаконы Михаило-Архангельской церкви, села Михайловскаго, Ставропольскаго уѣзда, Алексѣй Покровскій на священническое мѣсто къ Митрофановской церкви станицы Прочно-окопской, Кубанской области; 24-го апрѣля, безмѣстный дьячекъ (бывшій въ селеніи Пелагадѣ) Иванъ Савинъ на причетническое мѣсто къ Михаило-Архангельской церкви станицы Александрійской, Терской области; 2-го мая, казацья дочь бывшей станицы, нынѣ селенія Бешнагирскаго, Ставропольскаго уѣзда, дѣвица Ана Иванова въ число послушницъ Ставропольскаго Іоанно-Маріинскаго женскаго монастыря.

— Согласно прошеніямъ, перемѣщены: 23-го апрѣля, священникъ гор. Грознаго Космодамиановской церкви Петръ Овсянниковъ къ Варваринской церкви гор. Ставрополя, съ предоставленіемъ ему, впредь до усмотрѣнія, исправленія Бого-

служенія и всѣхъ пастырскихъ обязанностей въ Ставропольскомъ тюремномъ замкѣ; 24-го апрѣля, дьяконъ, состоящій на причетническомъ мѣстѣ при Митрофановской церкви станицы Прочно-окопской, Кубанской области, Петръ Бальбуцѣвъ на псаломничью вакансію въ село Бубанское.

— Согласно приговорамъ обществъ, утверждены въ должности церковныхъ старостъ: 27-го апрѣля, Пятигорскій 1-й гильдіи купеческій братъ Николай Шумовъ къ Пятигорскимъ церквамъ, на 4-е трехлѣтіе; 3-го мая, казакъ станицы Зеленчукской, Кубанской области, Емельянъ Сачка къ приходской Петро-Павловской церкви, на 1-е трехлѣтіе; 4-го мая, государственный крестьянинъ селенія Тарумовки, Бизлярскаго уѣзда, Максимъ Феклистовъ къ приходской Андреевской церкви, на 1-е трехлѣтіе; государственный крестьянинъ селенія Новогеоргіевского, Медвѣженскаго уѣзда, Иванъ Безверхій къ приходской Николаевской церкви, на 3-е трехлѣтіе, съ награжденіемъ похвальнымъ листомъ за шестилѣтнюю усердно-ревностную службу на пользу церкви;—государственный крестьянинъ селенія Овощей, Новоигорьевскаго уѣзда, Семень Стороженко на 1-е трехлѣтіе къ приходскому Рождество-Богородицкому молитвенному дому;—казакъ станицы Новомалороссійской (Бирючье тоже) Кубанской области, Феодоръ Величинъ.—къ приходской Николаевской церкви, на 1-е трехлѣтіе.

— 25-го апрѣля, согласно прошенію священноцерковнослужителей Николаевской церкви селенія Новогеоргіевского, Медвѣженскаго уѣзда, съ церковнымъ старостою и попечителемъ, разрѣшено освятить вновь устроенный средствами Ейскаго 1-й гильдіи купца Ивана Лапаткина придѣлъ на хорахъ приходской церкви въ честь и память преподобнаго Іоанна Дамаскина (4 декабря) и снабженный необходимыми вещами тѣмъ же благотворителемъ.

— 28-го апрѣля, согласно прошенію священноцерковнослужителей съ церковнымъ старостою Михаило-Архангельской церкви селенія Архангельскаго, Новоигорьевскаго уѣзда, разрѣшено окрасить внутри и снаружи приходскую церковь, на средства общества.

— Отказано въ прошеніяхъ: 20/24 апрѣля, вдовѣ

фельдшера Наталія Рѣшетниковой и дочери умершаго священника, дѣвицѣ Елисаветѣ Бѣльской, объ опредѣленіи ихъ на просфорническія мѣста — первой къ церкви селенія Предтеченскаго, Новогригорьевскаго уѣзда, Ставропольской губерніи, второй къ Троицкой церкви станицы Троицкой, Терской области; 23-го апрѣля, священнику Петроавонской церкви стан. Котляревской, Терской области, Иларіону Яблонскому, объ опредѣленіи къ Николаевской церкви стан. Государственной тойже области; 24-го апрѣля, исключенному изъ Ставропольскаго Духовнаго Училища ученику Θεодору Кольяновскому и исправляющему должность псаломщика г. Моздока Николаевской церкви Василю Грушовскому, объ опредѣленіи — перваго на причетническое мѣсто въ станицу Приближную, Терской области, втораго въ сел. Медвѣжье или Безопасное, за неимѣніемъ тамъ вакансій; 6-го мая, запрещенному священнику, состоящему на псаломщицкой вакансіи въ селеніи Новогригорьевскомъ, Ставропольскаго уѣзда, Петру Зеленскому, о разрѣшеніи ему священнослуженія.

Благочинный церковей 19-го благочинническаго округа, Кубанской области, священникъ Θεодоръ Кондратовъ представилъ въ Кавказскую Консисторію церковную печать г. Темрюка, переименованнаго изъ станицы, именованной прежде Курнемъ, съ слѣдующею надписью: „печать Екатеринодарскаго уѣзда, Черноморскаго войска, Куреня Темрюкскаго, Николаевской церкви“. Печать сію, вмѣсто которой заготовлена соотвѣтственно настоящему наименованію города, по опредѣленію епархіальнаго начальства, 24-го апрѣля, положено хранить, какъ древность, въ ризницѣ Кавказскаго Каѳедрального собора.

III.

ИЗВѢСТІЯ.

Изъ Михаило-Архангельской церкви станицы Исправной, Кубанской области, въ ночь подъ 9-е число марта сего года, похищено неизвѣстными злодѣями до 70 руб. сер.

Ставропольскаго уѣзда, селенія Новоегорлыкскаго, Николаевской церкви протоіерей Трофимъ Орловъ, по духовному завѣщанію, утвержденному Ставропольскимъ Окружнымъ Судомъ, все благопріобрѣтенное имъ движимое и недвижимое имущество, заключающееся въ деревянномъ домѣ, особо сложенной кухнѣ изъ самана, деревянномъ амбарѣ, банѣ, конюшнѣ, сараѣ и прочей огородѣ, въ небольшомъ количествѣ ротатаго скота и парѣ лошадей, предоставилъ въ полное и непосредственное распоряженіе женѣ своей Иринѣ Васильевой, а по смерти ея домъ съ кухней и амбаромъ опредѣлили въ пользу Николаевской церкви селенія Новоегорлыкскаго, прочій же пристрой продать и вырученныя деньги употребить въ пользу предполагаемаго училища для дѣвицъ духовнаго званія въ епархіальномъ городѣ Ставрополь.

— Благочинный церковей 4-го благочинническаго округа, Кубанской области, священникъ Іоаннъ Лавровъ донесъ епархіальному начальству, что діаконовъ Архитратиги-Михайловской церкви станицы Крыловской Иларіонъ Черныга 8-го апрѣля сего года умеръ 36 лѣтъ отъ роду, оставивъ жену и четырехъ малолѣтнихъ дѣтей.

— Сараевскій Архимандритъ Савва обратился къ Преосвященнѣйшему Герману, Епископу Кавказскому и Екатеринодарскому, съ письмомъ слѣдующаго содержанія: съ разрѣшенія Св. Синода я пріѣхалъ въ православную Россію отъ лица единовѣрнаго и соплеменнаго Восточнаго народа, томимагося нѣсколько столѣтій подъ владычествомъ Турокъ. Цѣль моего пріѣзда — поддержать и сохранить нашу свитую религію отъ опасности, угрожающей ей со стороны іезуитской пропаганды. Велики нужды и безвыходно положеніе нашего несчастнаго народа, который неимѣетъ средствъ ни пріобрѣсти для новостроенной церкви въ городѣ Сараевѣ священной утвари, ни устроить училища и семинаріи для огражденія своихъ чадъ отъ сѣтей иновѣрцевъ.

Преосвященнѣйшій Архипастыръ! обратите Вашъ милостивый взоръ на страданія единовѣрцевъ и подайте руку по-

моги въ дѣлѣ спасенія православныхъ душъ. Всякая лепта, пожертвованная Вами, произраститъ обильный плодъ добра и будетъ вѣчнымъ памятникомъ въ сердцахъ благороднаго славянскаго народа.

Прошу всепокорнѣйше Ваше Преосвященство, сдѣлать оное воззваніе извѣстнымъ по богохранимой епархіи Вашей чрезъ напечатаніе въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ или же извѣстить чрезъ священнослужителей православный народъ, не соблаговодить ни кто изъ нихъ удѣлить хотя и малую лепту пожертвовацій для православнаго и соплеменнаго народа. Къ письму этому приложенъ печальный листокъ, въ которомъ изложено слѣдующее:

**Пребываніе въ Россіи Боснійскаго архимандрита
Саввы со святынею.**

Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества разрѣшенія и съ благословенія Святѣйшаго Всероссійскаго Синода, прибылъ въ Россію Савва Коссановичъ, посланный изъ Босніи — одной изъ странъ родственныхъ намъ по крови и вѣрѣ, хотя и полумусульманской. Это первый архимандритъ въ Босніи изъ природныхъ Славянъ, а не изъ Грековъ, любимый проповѣдникъ Сараева — главнаго города въ Босніи, и энергическій дѣятель на пользу православія между своими соплеменниками. Посланъ онъ отъ Сараевской православной общины въ благословенную Богомъ Россію для сбора подацій. Россія прежде сочувствовала бѣдственному положенію христіанъ въ Босніи, находящихся подъ турецкою властію и чѣмъ могла, помогала имъ; въ томъ же сочувствіи къ нуждамъ ихъ не откажетъ и теперь. Правда, положеніе православныхъ Боснійцевъ въ настоящее время не совсемъ безотрадное. Имъ грозитъ возвращеніе въ мусульманство или въ католичество со стороны западной пропаганды (трапистовъ, сестеръ милосердія и т. п.), но не слышно, чтобы они подвергались варварскимъ преслѣдованіямъ и гоненіямъ со стороны своихъ властителей въ той степени, какъ было прежде. Доказательствомъ противнаго служить уже одно то, что въ Сараевѣ, главной резиденціи правительства, воздвигнуть усер-

діемъ мѣстныхъ христіанъ пятиглавый соборный храмъ Рождества Пресвятой Богородицы. Построеніе собора, послѣ многихъ трудовъ, окончено съ помощію Россіи, но этимъ дѣломъ положено только начало торжеству православія въ полумусульманской Босніи. Недостаетъ еще многого; для новооуженнаго храма недостаетъ необходимыхъ церковныхъ украшеній и богослужебныхъ предметовъ, а также колоколовъ, употребленію которыхъ, не смотря на разрѣшеніе оттоманскаго правительства, мѣстныя власти долго противились. Пожертвованія отъ насъ требуются не на одно церковное дѣло, но и въ пользу мужскихъ и женскихъ школъ въ этой славянской области Турецкой имперіи. *Адресованы приношенія могутъ быть: въ г. С.-Петербургъ, въ Управление Св. Синода, для православной Сараевской общины въ Босніи:* ибо архимандриту Саввѣ, ея представителю, дозволенъ, съ разрѣшенія Св. Синода, сборъ въ Россіи всякаго рода пожертвованій въ теченіи года. Привезенная же имъ Святыня заключается въ частяхъ отъ Св. мощей: первомученицы и равноапостольныя Феклы, ученицы апостола Павла, великомученика Такова Персянина и преподобной Макрины, сестры святаго Василія Великаго. Особенное благоговѣйное вниманіе обращаетъ на себя часть мощей Св. Феклы, десная рука ея, принесенная православнымъ Боснійцамъ въ даръ, еще въ XVIII столѣтіи, сербскимъ патріархомъ Арсеніемъ IV. Вотъ его дарственная грамота:

„Честныя и святыя мощи, рука святыя и равноапостольныя Феклы, въ даръ отдана бысть святой нововоуженной (новооуженной, церкви Сараевской, храму святыхъ небесныхъ силъ Архистратиговъ, мною смиреннымъ архіепископомъ Пекскимъ и Патріархомъ Сербскимъ, Арсеніемъ четвертымъ, въ лѣто Господне 1730, мѣсяца априла 27-го числа, и подписую своеручно, и печатомъ своимъ подтверждаю большаго ради вѣроятія: Арсеній сербскій властію“. *)

*) Печать бумажная, съ изображеніемъ Вознесенія Господня, въ память коего былъ устроенъ храмъ въ Патріархіи, и съ надписью вверху *В. М. И. С. В.* (Божію милостію патріархъ Сербомъ, Болгаромъ), внизу: *Арсеній*. Святыня привезена изъ Палестины въ Патріархію Св. Саввою Сербскимъ.

Святѣя, привезенная архимандритомъ Саввою Коссаковичемъ, была выставлена для чествованія православнымъ: въ С.-Петербургѣ въ Казанскомъ соборѣ; въ Москвѣ же въ соборномъ храмѣ Златоустова монастыря.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

СЛОВО

Во Святый и Великій Пятокъ, предъ цѣлованіемъ плащаницы.

Обычье всего, братіе, окружають умершаго его родные, друзья и знакомые. Такъ, оплакать кончину мертвеца, приготовить его къ погребенію, снести въ могилу, бросить горсть земли на смертныя останки его, сказать ему—вѣчная память, или, что то же, отдать ему послѣдній долгъ любви *никогдаже отпадающей* (1 Кор. 13, 8),—все это есть по преимуществу дѣло родства, дружбы и пріязни.—Вотъ и предъ нами Мертвецъ! Нарочито для него мы и собрались сюда во храмъ Божій. Но кто же мы—для Мертвеца сего? Его родные, друзья, знакомые? И—чувство ли любви, дружбы и пріязни создало насъ сюда, къ смертнымъ останкамъ Его, или одинъ обычай только, приличіе, любопытство, жажда зрѣлища?—Послѣ того, что здѣсь же во храмѣ происходило въ прошедшую ночь, когда отъ евангельскихъ сказаній о страданіяхъ Мертвеца сего, вся еще, и, такъ сказать, цѣликомъ стоить въ очахъ нашихъ страшная картина позора и крестной смерти Его,—вопросы эти для насъ, именуемыхъ послѣдователями Его, имѣють глубокой смыслъ, особенно важное значеніе, потому что это суть вопросы объ

отношеніи нашей мысли и жизни какъ къ Искупителю, умершему за насъ, такъ и къ цѣлѣ искупленія—крестной смерти Его.—Итакъ, ктоже мы—родные ли, друзья и знакомые мертвецу сему? Слышится отъ святаго свѣтка сего и нѣкій таинственный гласъ: *мать моя и братія моя сѣи суть: слышащій слово божіе и творящій е,* (Лук. 8, 21). То есть, тотъ мнѣ родственникъ и близокъ, какъ мать, братья и сестры, кто любитъ и слушать слово Божіе и вести жизнь свою по нему. Слышится и другій гласъ: *никогдаже знахъ васъ.* Кого, Господи? Всякаго,—кто хотя и *малолетъ Ми: Господи, Господи, но не творитъ волю Отца Моего* (Мат. 7, 21, 29). По симъ признакамъ, братія, и будемъ теперь судить и разсудимъ во глубинѣ совѣсти нашей: кто мы для Мертвеца сего, и—любовь ли истинная къ Нему, сознание ли высочайшей важности искупительной смерти Его за насъ, или, по крайней мѣрѣ, глубокая скорбь о грѣхахъ нашихъ, за которые положилъ Онъ душу Свою, привлекли насъ нынѣ къ позорищу сему, чтобы здѣсь, у ногъ Его, въ день Его смерти, по крайней мѣрѣ, осудить себя за холодность въ Божественному слову Его и неопределенность жизни нашей,—чтобы здѣсь, предъ лицомъ язва Божья, испросить себѣ прошеніе во грѣхахъ у Отца Его?—Горе намъ, братіе, если мы пришли сюда безъ этихъ чувствъ. Но сугубое горе, если мы до того осуетились и ожесточили сердце наше, что и самый видъ Божественнаго Искупителя, изъязвленнаго и умершаго за насъ, въ нарочитый день сей, не въ силахъ уже пробудить въ сердцѣ нашемъ упрека и недовольства собою, а на данитахъ—краски и стыдѣнія о грѣхахъ нашихъ. Волею или неволею, а должны сказать тогда о мертвецѣ семъ: Онъ—чужой намъ и мы пришли сюда, только по обычаю, для приличія, посмотрѣть лишь.

Въ средѣ человѣческой съ мертвецами обыкновенно поступаютъ такъ: оплачуть у гробовъ ихъ, проводятъ до могилы, уронять тамъ слезу, проведуть нѣсколько дней въ скорби и сѣтованіи о нихъ и послѣ могилы, а затѣмъ, съ теченіемъ времени, скорбь мало по малу утихаетъ и жизнь входитъ въ обыкновенный порядокъ: мертвые почіють во гробахъ, а живые опять влауются въ морѣ житейской молѣ

вы и суеты. Но этот Мертвецъ не таковъ; не таковы долж- ны быть и отношенія наши къ Нему. Онъ въ глубинѣ Троицкаго Божескаго Совѣта Ему отъ вѣчности суждено быть жертвою за родеъ человѣ- ческій. Но отъ вѣчности же предопредѣлено было *Преподоб- ному сему невидѣти истинна* (Дѣян. 2, 27). Въ смер- ти Его сказалась вся глубина Его смиренія, Его послуша- нія небесному Отцу и любви къ роду человѣческому, за ко- торый умираетъ Онъ; но смерть Его была и вратами къ сла- вѣ Его у Отца и царственной власти надъ небомъ и землею. *Смирилъ Себѣ*, пишетъ Апостоль, *и послушавъъ бызъ даже до смерти, смерти же крестныя, тѣмъ же и Богъ Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякаго имени, да о имени Иисусовъ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Иисусъ* и по челоуѣческому естеству Своему есть въ славу Бога Отца. Возлежа во гробѣ плотики, Онъ въ тоже время съ душою былъ во адѣ яко Богъ, и въ три сз разбойникомъ и на престолѣ со Отцемъ и Духомъ, сло- вомъ—былъ всюду и все исполнялъ, какъ неописанный, вездѣущій и безиредѣльный. Онъ создалъ церковь и врата адава не подольютъ ей (Мат. 16, 18): не одолѣютъ, пото- му что Самъ стоитъ во главѣ ея и столько близко къ ней, какъ глава къ тѣлу и его членамъ, или—какъ доза къ своимъ вѣтвямъ, которыя носитъ на себѣ, передавая имъ свой сокъ, свою жизнь. Состоитъ подъ Божественною охраною Его; судьбы церкви внѣшнія и внутреннія, поэтому, обезпе- чены, какъ судьбы дѣла, направляемаго всеильною рукою. Наконецъ, Онъ—судя вселенной. Крестная смерть Мертвца сего въ отношеніи къ исторіи челоуѣчества, также какъ и къ исторіи христіанства, не есть, братіе, явленіе случайное, отрывочное. Нѣтъ, это отъ вѣчности Божественною премуд- ростию предусмотрѣнное и Божественною любовію предустро- енное, средоточіе всей вселенной. Къ этому именно средо- точію направлялась свыше путеводная нить всей исторіи че- ловѣчества отъ первой вѣты его; туда усмерляли свои ча- инія патріархи; туда направляли взоры народа Божія про- роки въ своихъ Божественныхъ видѣніяхъ; ина это средото-

че, какъ тѣнь на тѣло, указывали и прообразованіи закона. Невидимая рука Промысла разными переворотами въ области мысли и жизни, ровно какъ переворотами и судьбъ политическихъ, туда же вела и исторію всего язычества. Видѣніе Данила о судьбъ древнихъ царствъ, уступившихъ мѣсто царству вѣчному, во главѣ котораго легъ камень нерукобичный, вполне подтверждаетъ это. Таже нить въ исторіи человечества пошла и отъ креста Христова, идетъ доселѣ и скроется только въ небесахъ, въ вѣчности, *егда притидетъ кончина мѣта* (Гал. 4. 4). Апостолы и учителя, пастыри, и нарочитые проповѣдники слова крестнаго среди народовъ язычества,—это—столпы, чрезъ которые прошла и идетъ, держалась и держится путеводная нить сія. Распространеніе христіанства, его укорененіе въ умахъ и сердцахъ и неизбежная при этомъ борьба вѣры съ невѣріемъ, свѣта съ тьмою—это то самое дѣло, которое, по указанію нити сей, силою слова крестнаго двигалось и движется, направлялось и направляется къ вѣчности. Какъ примиритель человечества, *давый себѣ избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 6) и возродитель въ немъ жизни новой, духовной, своеобразно свойству Своего ученія и жизни,—Христосъ, сей, по слову Апостола, *второй Адамъ* (Кор. 15, 45) былъ и есть въ *духъ животворящъ* всего человечества, подобно тому, какъ первый Адамъ *бысть* ему только *въ душу живу*. Лучшіе представители мысли человѣческой признають и исповѣдуютъ, что, въ Голгоѣ и креста Христова, всемірная исторія человечества есть только мракъ непроницаемый, одно броженіе случайностей, борьба личныхъ увлеченій, столбновеній и страстей, и что только на Голгоѣ, у креста Христова, получаетъ она смыслъ, гармонію, цѣлесообразность. Словомъ—Христосъ *вчера, днесъ, тойже и во вѣки* былъ и есть *единный водатай Бога и человекъвъ, давый Себѣ избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 1, 5, 6), какъ жертва заклѣнія о грѣсѣхъ всего міра и какъ новая представительная глава обновленнаго человечества. Какъ же относились и относятся племена и народы къ сему Избавителю, какъ смотрѣли и смотрятъ на Голгоескій крестъ Его и слово крестное о Немъ, какъ принимали и принимаютъ никогда не умолкав-

шее въ мірѣ и не умолкающее доселѣ это слово о спасеніи чрезъ крестъ, какъ проводили и проводятъ въ жизнь, прилагали и прилагаютъ слово сіе ко всеѣмъ проявленіямъ ея въ области мысли, чувства и нравственности, — *отъ суда Божія никогда и искутитъ это* (Кор. 3, 13). И этимъ судією явится тогда именно Божественный Мертвецъ сей, т. е. тотъ, кто отъ первой четы человѣчества шелъ Самъ во главѣ Его, какъ ходатай Бога и человѣковъ, совершилъ спасеніе его и управлялъ судьбами его *до дня, когда море и адъ, по Его повелѣнію, отдадутъ мертвецовъ своихъ* (Апок. 20, 13). *Отецъ не судитъ никомуже, но судъ весь даде Сынови, да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца* (Ев. Іоан. 5, 22, 23). Итакъ, вотъ кто подлежащій взору нашему мертвецъ сей! Это Господь нашъ, Глава и Искупитель міра, въ которомъ вся исторія человѣчества находитъ свое средоточіе, — Создатель вселенской церкви, въ которой и мы возродились и воспитались и подъ хоругвию которой идемъ за Нимъ къ небесамъ и наконецъ, Онъ — судія вселенной, *Иже въ свое время воздастъ каждому по дѣламъ его.*

Какъ же, братіе, мы отнесемъ теперь къ Нему, въ нарочитый день искупительной смерти Его? Какъ должны мы смотрѣть и на самый день сей, въ особомъ и печальномъ торжествѣ святою церковію нарочито и ежегодно возобновляемый для насъ? Облечемъ въ глубокій трауръ на этотъ день? Посѣтуемъ у плащаницы Страдальца, облобызаемъ язвы Его, вздохнемъ о своей жизни, укоримъ себя и за тѣмъ уйдемъ, съ чѣмъ и пришли? Есть и тутъ хорошая сторона; но сего слишкомъ еще мало для того, чтобы видѣть здѣсь пониманіе нами Лица умершаго сего — Божественнаго Страдальца, и отношеній къ намъ Его крестнаго подвига и смерти. Увы! Нѣчто подобное дѣлаютъ и для обыкновенныхъ мертвецовъ, — дѣти напр. у могилы родителей въ день годовщины послѣднихъ. Но очевидно сего мало, до необъятности мало, для такого мертвеца, какъ — Богочеловѣкъ Іисусъ. Нѣтъ, братіе, возрѣнія наши при настоящемъ случаѣ должны быть несравненно шире, чувства глубже, намѣренія рѣшительнѣе. Не вздохи минутные здѣсь важны и не впечатлѣнія преходящія: здѣсь мѣсто думамъ глубокимъ о безусловно обязательной

для насъ чистотѣ жизни христіанской навсегда и вездѣ, и намѣреніямъ рѣшительнымъ о неотложномъ исправленіи, единожды навсегда, нашей жизни. Другими словами, здѣсь мѣсто теперь строгаго повторенія въ совѣсти нашей святыхъ обѣтовъ, данныхъ нами при крещеніи, а затѣмъ—рѣшительнаго духовнаго перелома въ насъ. Если Христосъ не только Господь, но и Спаситель нашъ: за чѣмъ по этому хромать на обѣ колѣни? Какое можетъ быть тутъ основаніе для служенія нашего міру и его суетѣ до забвенія иногда Христа и Его закона? Если Божеская власть Христа надъ нами требуетъ отъ насъ безусловнаго повиновенія волѣ Его, а до конца истощенная любовь Его къ намъ требуетъ и отъ насъ взаимной любви: что за смыслъ въ противорѣчіяхъ нашей жизни и сердца съ нашимъ вѣрованіемъ? Отъ чего не вся она, не все и оно,—наша жизнь и наше сердце—всецѣло принадлежать Ему? Взгляните на сего Святѣйшаго: Его извы на главѣ, на рукахъ и ногахъ, Его взоръ, померяній на крестѣ, знаемъ мы, свидѣтельствуемъ о Его подвигѣ за насъ и безпредѣльно самоотверженной любви Его къ намъ. Одно изъ двухъ неизбежно здѣсь: или отвергнуть законъ справедливости, или, слѣдуя ему, воздавать Христу за подвигъ—подвигомъ во славу Его, за любовь—любовью къ Нему, за жертву—жертвой, если сія потребуется отъ насъ для жизни во имя Его. Безъ этихъ мыслей и чувствъ мы, братіе, естественно только уличимъ себя здѣсь или въ непониманіи еще нами Божественнаго Лица страдальца Сего и отношеній нашихъ къ Нему, или въ крайней духовной небрежности нашей. Прибавимъ къ этому, что Христосъ есть и Основатель церкви, въ которой родились мы и Судія вселенной, и область побужденій къ рѣшительной жизни по волѣ Его увеличится теперь и еще для насъ.

Дщери Иерусалимстїи! нѣкогда, именно въ самый часъ шестивія Своего на крестѣ по улицамъ Иерусалима, сказала Господь нѣкоторымъ, тронувшимся печальнымъ положеніемъ Его, женамъ,—*дщери Иерусалимстїи, не плачѣте о Мнѣ. Обаче себе плачѣте и надъ вашими. Яко се днѣ грядуть строгаго опущенія Иерусалиму за отверженіе Меня* (Лук. 23, 28, 29 еп. 21-22). Въ скорости же днѣ

отмщенія настали: Иерусалимъ отданъ былъ въ разграбленіе изычникамъ и, мы знаемъ, отъ него не осталось тогда камня на камени. Можемъ ли думать мы, что безъ отмщенія останется и наша хромота въ жизни духовной и судомъ вышнимъ потерпится половинное, такъ сказать,—ни теплое, ни холодное отношеніе многихъ изъ насъ къ Христу Спасителю, а равно и къ святой церкви, которую Онъ создалъ, къ той церкви, въ которой живетъ Его духъ и освященіе, хранится Его истина и власть, о которой заботится Онъ, *якоже кокошъ о птенцахъ*, которую питаетъ и грѣветъ, какъ мы—свою плоть, которую ведетъ къ небесамъ, какъ *днѣву чистую*, въ которой родились и воспитались мы и чада наши? (Мат. 23, 37. Ефес. 5, 29). *Въмъ дѣла твоя*, предрекъ Онъ нѣкоему, находившемуся въ подобномъ состояніи духа,—*въмъ, яко ни студенъ еси, ни теплъ: изблевати тя отъ устъ моихъ имамъ* (Апок. 3, 12, 13). Близко касается многихъ и изъ насъ этотъ приговоръ праведнаго суда Божія.

О, если бы ты хотя въ день сей твой уразумѣлъ, что служитъ къ миру твоему, воззвалъ Господь предъ крестнымъ подвигомъ Своимъ въ крушеніи духа объ ожидавшей Иерусалимъ и его чадъ участи за отверженную любовь Его къ нимъ и содѣваемое имъ спасеніе для нихъ. Иерусалимъ, извѣстно, не захотѣлъ уразумѣть сего, и вотъ исторія сыновъ его до дня сего не знаетъ мира, и страницы ея досель пишутся преимущественно скорбями изгнанія изъ отечества, разбѣянія по лицу земному, скитальчества изъ страны въ страну, такъ что сыны его, противъ воли, даютъ вездѣ громкое свидѣтельство міру, что кровь отверженнаго Спасителя дѣйствительно мститъ имъ, какъ мстила отцамъ ихъ, въ безумномъ озлобленіи взявшимъ ее на себя и на своихъ чадъ.

О, если бы, братія, и мы хотя въ часъ сей, въ часъ нарочитаго воспоминанія крестной смерти Господа, уразумѣли цѣну пролитой имъ крови и цѣну смерти Его за насъ и начали жизнь, достойную такихъ жертвъ! О, если бы хотя *внѣ*, предъ лицемъ язвъ Его, уразумѣли, какъ дороги Ему мы и чада наши, рожденные въ нѣдрахъ церкви Его, *юже стѣжа Онъ честною кровію*, и—одумались! О, еслибы хотя *внѣ* убоились мы прещеній суда Его! *Небо и земля*

мимо идетъ, словеса же Его не мимо идутъ (Мат. 24, 35). Онъ сказалъ, что Иерусалимъ будетъ разрушенъ и—совершилось! Сказалъ, что въ третій день воскреснетъ и—сбылось. Сказалъ, что церкви Его и врата адова не одолѣютъ,—не одолѣди, не одолѣвають доселѣ и не одолѣютъ никогда. Сказалъ, что будетъ день, когда, по слову Его, солнце померкнетъ, звѣзды спадутъ съ небесе, силы небесныя подвижутся, мертвые возстанутъ отъ гробовъ и Онъ сядетъ тогда на престолъ славы Своея, какъ Судья вселенной, чтобы воздать комуждо по дѣламъ его,—и будетъ сіе. Будетъ! Но какъ явиться лѣнивому рабу съ отчетомъ къ господину своему? Какъ явиться христианину на судъ Христовъ безъ христианской жизни, безъ христианскаго сердца, безъ ступаго приращенія талантовъ? Какъ явиться сыну церкви къ Основателю ея безъ любви къ ней и ея постановленіямъ? Наконецъ, какъ явиться тѣмъ, которые, бывъ рождены и воспитаны въ христианствѣ, явно или тайно однако отвергаютъ его, посмѣваясь надъ нимъ и его Основателемъ? Ужасный судъ возвѣщаетъ симъ послѣднимъ Апостолъ Павелъ. *Если, говоритъ онъ, отвергшийся закона Моисеева при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ безъ милосердія наказывается смертію,—то сколь тяжчайшему, думаете, повиненъ будетъ наказанію тотъ, кто попираетъ Сына Божія и непочитаетъ за святыню кровь завета, которою освященъ, и Духа благодати оскорбляетъ* (Евр. 10, 28, 29).

Такъ, братья, уплананицы сей мѣсто думамъ глубокимъ, намѣреніямъ рѣшительнымъ. Посему мало унести намъ отсюда, только вздохъ и слезы, хотя бы то были искренніе вздохъ и слезы о себѣ и своихъ грѣхахъ: унести мы должны съ этимъ и думу глубокую о безусловной обязательности для насъ истинной жизни христианской—вездѣ и навсегда и намѣреніе рѣшительное—неотложно позаботиться о полномъ своемъ исправленіи. Иначе, ни день, настоящий, ни события для сего, все таки будутъ не поняты нами, и мы пойдемъ отсюда, какъ и пришли, ни своими, ни чужими Христу.—Вотъ мысли и чувства, которые настоящий день расположилъ насъ предложить любви вашей, братья! **Пр. В. Розановъ.**

II.

Объ основныхъ началахъ истиннаго воспитанія.

(Продолженіе).

1. Основные причины безустойчивости современнаго воспитанія.

Самая первая, коренная причина безустойчивости, или лучше, неправильности нашей воспитательной дѣятельности бесспорно заключается въ современномъ воззрѣніи большинства ученыхъ на человѣка, какъ предметъ воспитанія. Нѣтъ надобности, да и неприятно приводить здѣсь слова и мысли педагоговъ—философовъ, устанавлиющія въ общественныхъ сферахъ не лестное мнѣніе о человѣкѣ по его природѣ. Отъ всюду навѣваются намъ взгляды на человѣка, унижающе его природу до степени животнаго: вездѣ встрѣчаешь ясные слѣды крайняго убѣжденія въ томъ, что человѣкъ лучшее животное, не болѣе, что его назначеніе насладиться благами, какия только могутъ быть ему доступны, и потомъ исчезнуть въ круговоротѣ общей мировой жизни навсегда. Мы видимъ каждый день, почти каждый часъ, что многие православные христіане только о томъ и думаютъ, какъ бы лучше устроиться съ матеріальной стороны, и почти никогда не вспоминаютъ о томъ, что они христіане, даже перестали вообще заботиться о нравственныхъ интересахъ. Стремленіе составить себѣ независимое состояніе, стараніе изобрѣтать себѣ удобства и жадность къ разнообразнымъ наслажденіямъ взяли верхъ надъ всѣми другими потребностями человѣка. Погруженные въ суету мірекую, люди какъ будто ослѣпли, и въ мірѣ бытія, въ себѣ самихъ, ничего не видятъ, кромѣ матери и силы ея. Бюхнеризмъ окончательно завладѣлъ ихъ жизнью, и произвелъ тотъ духъ времени, который слишкомъ явственно отражается на всѣхъ дѣяніяхъ человѣческихъ. Вслѣдствіе чего, въ короткое время образовалось у насъ довольно такихъ педагоговъ, которые, основываясь на началахъ Бокля, думаютъ, что нужно заботиться только о вос-

питаніи тѣлесной природы человѣческой, по той простой причинѣ, что духовной вовсе нѣтъ. По ихъ мнѣнію, достаточно выростить и развить человѣческій организмъ по правиламъ науки, и—человѣкъ готовъ со всѣми своими нравственными атрибутами, такъ какъ вся нравственная суть развивается у него изъ матеріальныхъ началъ. Пища, воздухъ, удобства, окружающіе предметы или среда, уходъ старшихъ—вотъ и всѣ воспитательные агенты, по мнѣнію педагоговъ радикаловъ. Но, очевидно, съ такими средствами въ дѣлѣ воспитанія далеко уйти нельзя: всѣ скоты и звѣри инстинктивно пользуются тѣми же самыми средствами при воспитаніи своихъ дѣтей. Между тѣмъ, теперь такихъ воспитателей довольно: они замѣтны и въ организованныхъ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ, гдѣ воспитаніе, болѣею частію, ограничивается заботливостію о лучшей пищѣ, о чистотѣ воздуха, о внѣшнихъ удобствахъ, порядкѣ и приличіи. А наставленіе въ истинахъ святой вѣры? Приученіе къ исполненію законовъ нравственныхъ и церковныхъ? Обученіе церковнымъ молитвамъ? На эти педагогическія требованія воспитатели крайняго направленія смотрятъ съ пренебреженіемъ. Отвергая уроки педагогической практики всѣхъ историческихъ временъ, они нравственно изгоняютъ изъ школы „въ особенности нравоченія, какъ средство къ развитію въ дѣтяхъ ханжества и лицемерія,“ и рѣшительно отказываютъ ей въ этомъ воспитательномъ элементѣ, признавая его „идеальной претензіей искалечить и обезобразить естественный складъ дѣтской индивидуальности въ задаткахъ характера.“ (*) А обученіе молитвамъ церковнымъ въ школахъ считаютъ дѣломъ, противнымъ здравому смыслу, и если допускаютъ его въ школахъ, то съ болью въ душѣ, потому только, что глупый народъ требуетъ того: (***) иначе народныя школы останутся безъ учениковъ. Вотъ какое возрѣніе на дѣло воспитанія проводится уже въ народныя школы. Оно и естественно: если въ человѣкѣ ничего больше нѣтъ, кромѣ природы обезьяны, то зачѣмъ и воспитывать его иначе, какъ обезья-

(*) Первые уроки въ народной школѣ, Дьякова. 1872 г.

(**) Тамъ же «О преподаваніи молитвъ.»

ву? зачѣмъ навязывать ему разныя нравоученія, которыя животную природу его могутъ превратить въ человѣческую? Зачѣмъ учить его истинамъ вѣры и молитвамъ, которыя человѣческую природу его могутъ превратить въ богоподобную? Понятно послѣ этого, почему у насъ теперь такъ много молодежи, негодной на дѣла благая, и расположенной тратить жизнь, какъ попало, а иногда и покончить съ нею однимъ разомъ—однимъ выстрѣломъ изъ револьвера!

Есть однакожъ у насъ воспитатели и умнѣе и благороднѣе крайнихъ материалистовъ. Увлекаясь въ общемъ потокомъ жизни духомъ времени, они не могутъ однакожъ отрѣшиться отъ той мысли, что въ природѣ человѣческой есть что-то лучше матеріи, есть въ ней разумность и нравственная свобода, которыхъ никакъ нельзя причислить къ материальнымъ силамъ тѣла человѣческаго; но при всемъ томъ, они никакъ не могутъ уяснить себѣ, что эта разумность, эта свобода принадлежитъ лицу, духу человѣческому, который вмѣстѣ съ тѣломъ составляетъ два противоположные полюса существа человѣческаго. Это педагоги—раціоналисты. Не имѣя явнаго и отчетливаго понятія о душѣ, естественно, и они заблуждаются относительно воспитанія, и бессознательно идутъ тудаже, куда пришли воспитатели—материалисты. Mens sana in corpore sano, говорятъ они: потому что „состояніе нашего духа, сила нашихъ чувствъ, самыя наши поступки—все это въ тѣсной связи съ разными отправлениями нашего организма. (*) Слѣдовательно, нѣтъ самостоятельности въ духѣ человѣческомъ. Надобно, значитъ, съ особеннымъ тщаніемъ заняться воспитаніемъ тѣла, чтобы легко и благоуспѣшно развились духовныя силы человѣка. Здѣсь, очевидно, есть доля правды, но—только не большая: духъ человѣческій не въ такой зависимости находится отъ тѣла, въ какой—дѣйствіе отъ причины. Напротивъ, въ немъ замѣчается болѣе самостоятельности, чѣмъ зависимости: бывають организмы очень слабыя, очень неразвитыя, но съ блестящими духовными дарованіями, и наоборотъ, бывають и очень здоровыя организмы, но съ слабыми, или больными

(*) Объ умственномъ воспитаніи, Водовозовой. Стран. 11.

силами души. Въ томъ и другомъ случаѣ духовныя силы видимо обнаруживаютъ самостоятельность своей жизни, и нѣрѣдко сильная душа, лучше всякихъ медицинскихъ средствъ, восстанавливаетъ здоровье больного организма, а разумная сообщаетъ ему долголѣтне. Недаромъ святой мудрецъ древности сказалъ, что *домота житія и лѣта жизни въ десницѣ премудрости.* (*) Не смотря на такіе психологическіе факты, педагоги—раціоналисты не задумываются обобщать свое положеііе, обуславливая счастливое развитие умственныхъ и нравственныхъ силъ челоѵка счастливымъ развитіемъ тѣла, и потому все воспитательное вниманіе обращаютъ на тѣлесный организмъ, изъ котораго, по ихъ мнѣнію, духовная дѣятельность развивается, какъ цвѣтъ и плодъ изъ растенія. «Тщательно воспитывай тѣло, а духовныя силы, сколько можно, разовьются и окрынутъ сами собой, при помощи обученія въ семьѣ, въ школѣ и обществѣ,» вотъ ихъ основное начало воспитанія. Но и это начало невѣрно: въ немъ сдѣлана слишкомъ большая уступка материализму; изъ него непосредственно вытекаетъ фальшивый принципъ жизни, господствующій теперь въ дѣлахъ челоѵческихъ: старайся прежде всего обезпечить свой матеріальный бытъ, чтобы сдѣлаться и умнымъ, и нравственнымъ, и полезнымъ членомъ общества. Такимъ началомъ воспитанія руководствуются одинаково многіе педагоги, увлекающіеся натурализмомъ нѣкоторыхъ ученыхъ авторитетовъ—Спенсеровъ, Эскиросовъ и др., и воображаютъ, что они исполняютъ долгъ, возлагаемый на нихъ наукой. Но основывая воспитаніе дѣтей на такомъ фальшивомъ началѣ, можно достигать такихъ же результатовъ, какихъ достигаютъ педагоги крайняго направленія, именно—можно создавать только приличныхъ людей свѣтыя которые неустанную гоньбу за житейскими выгодами считаютъ непременной своей обязанностью. Такихъ людей у насъ и безъ научной практики много: они образуются легко и сами собой, безъ всякой методы, а воспитатели ученые, или руководители въ дѣлѣ воспитанія, въ этомъ случаѣ, увеличиваютъ только зло, во имя науки, вводя въ практику начало, нежелающее жить челоѵческую.

(*) Притчи Соломона. III. 16, 22.

Наконецъ, есть же у насъ педагоги и умные, благонамбренные, искренно преданные интересамъ науки и высшимъ цѣлямъ жизни. Вмѣстѣ съ Шварцемъ, они убѣждены, что человѣкъ есть существо земнородное, духовное, живущее въ органическомъ тѣлѣ, что въ одно и тоже время онъ принадлежитъ двумъ мірамъ—чувственному и сверхчувственному, и самъ себѣ не вполне понятенъ. Признавая такимъ образомъ въ существѣ человѣческомъ дуализмъ, они считаютъ необходимымъ тщательно воспитывать какъ тѣлесную, такъ и духовную природу человѣка. Но такъ какъ тѣлесная природа развивается раньше духовной, и требуетъ воспитательной помощи отъ взрослыхъ со дня рожденія: то естественно эти педагоги полагаютъ необходимымъ требованіемъ существа человѣческаго, прежде всего, воспитывать внѣшнюю природу его (Бенеке), а потомъ, вмѣстѣ съ нею, и внутреннюю, чтобы привести ту и другую въ гармонію между собою (Карль Шмидтъ). Очевидно, устанавливая такой взглядъ на дѣло воспитанія, они хотятъ равно удовлетворить и назойливымъ потребностямъ тѣла, и необходимымъ требованіямъ духа человѣческаго. А ригорі такое желаніе прекрасно, по наукѣ рационально, но цѣли благонамбренно, но на практикѣ все-таки выходитъ болѣе, чѣмъ неудачно. Неудовлетворительность успѣховъ воспитанія происходитъ здѣсь уже не отъ взгляда на природу человѣческую, а отъ другихъ серьезныхъ причинъ, дѣйствіе которыхъ не устраняетъ наша наука, а напротивъ еще болѣе усиливаетъ.

Прежде всего, система гармоническаго воспитанія человѣка дѣлается неустойчивою отъ первоначальнаго преобладанія тѣлесной природы его надъ духовною, неизбѣжно привлекающей на себя всю силу педагоги. Сама судьба, такъ сказать, по необходимости направляетъ первоначальную практику къ внѣшней природѣ перваго дѣтскаго возраста. Затѣмъ, такъ-какъ потребности внѣшней природы нагляднѣе, навязчивѣе, настойчивѣе, то педагогическая практика, и во второй дѣтскій періодъ, привязывается, главнымъ образомъ, къ той же природѣ. Наконецъ, блага тѣлесной жизни, въ послѣднемъ воспитательномъ возрастѣ, открываются осязательнѣе и обольстительнѣе, и потому опять, невольно привлекаютъ педагогиче-

скую заботливость къ той же тѣлесной природѣ, оставивъ на долю духовной только отрицательныя мѣры педагогій. Такимъ образомъ и строгое научное воспитаніе, начинающее съ тѣлесной природы, въ силу неизбѣжныхъ обстоятельствъ воспитательнаго возраста, тою же природою, въ большинствѣ случаевъ и заканчивается, да и то неудовлетворительно. Такому ходу и исходу воспитательнаго дѣла сама же наука воспитанія и содѣйствуетъ. Проектируя систему рациональнаго воспитанія, она такъ расширила свои педагогическія требованія, что неосказывается никакой возможности на практикѣ удовлетворить всѣмъ имъ. Ея воспитательныя требованія и относительно одной внѣшней природы невыполнимы. Кромѣ соблюденія многочисленныхъ гигиеническихъ условій для счастливаго тѣлеснаго роста дитяти, воспитатель долженъ заботиться о надлежащемъ развитіи всѣхъ физическихъ силъ его, объ усовершенствованіи всѣхъ внѣшнихъ чувствъ, о пріученіи къ разнообразнымъ полевымъ работамъ, и т. п., а для этаго съ совершеннымъ знаніемъ дѣла нужно соединять педагогическое искусство, съ бдительнымъ надзоромъ—постоянное руководство, съ непрестаннымъ трудомъ—неутомимое терпѣніе, короче, нужно знать и постоянно примѣнять къ дѣлу цѣлыя сотни педагогическихъ правилъ. Все это, очевидно, не бездѣлица. Кто съ толкомъ и добросовѣстно занимался этимъ дѣломъ, тому очень хорошо извѣстно, что физическое воспитаніе дѣтей, согласное съ требованіями науки, дѣло далеко не простое и не легкое: самому воспитателю нужно быть хорошимъ естествовѣдомъ,—кромѣ основательнаго знанія соматологій, физиологій, гигиены, медицины и другихъ естественныхъ наукъ, нужно еще изучить индивидуальную природу воспитываемаго. Спрашивается: много ли мы найдемъ педагоговъ—практиковъ, которые бы выполняли, какъ-должно, хотя только эти требованія науки? Много ли найдется въ нашемъ, даже цивилизованномъ, обществѣ такихъ матерей, которыя, соединяя съ ученостію матеріальную обеспеченность, могли бы всецѣло посвятить себя уходу за дѣтьми своими, постоянному надзору за ними и неуклонному руководству въ ихъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ?—Но педагогическихъ требованій относительно воспитанія духовной природы, по богатству внут-

ренной жизни и по влиянію ея на внѣшнюю, далеко болѣе, и выполненіе ихъ требуетъ отъ воспитателя несравненно болѣе и знанія и искусства, и нравственныхъ качествъ, и труда, и времени. Судя по этому, едва ли можно и ставить вопросъ о томъ, много ли найдется годныхъ на это дѣло педагоговъ—практиковъ, или матерей воспитательницъ? Можно смѣло сказать: ихъ нѣтъ и они немислимы въ обществѣ человѣческомъ, руководящемся одною наукою. Наука настойчиво требуетъ отъ нихъ, кромѣ полнаго изученія педагогики, основательнаго знанія всѣхъ антропологическихъ наукъ: психологіи, физиологіи, иѳики, исторіи, отечественной религіи, словомъ требуетъ всестороннихъ свѣдѣній о духовной природѣ человѣческой. (*) Но много ли найдется родителей и воспитателей, которые бы хотя сколько-нибудь знали, напр. психологію, и умѣли объяснить себѣ исторію зарожденія преступныхъ и великихъ мыслей, исторію развитія всякой страсти и всякаго характера? (**). Да есть ли хорошіе психологи и въ ряду ученыхъ педагоговъ—практиковъ? Знаютъ ли они хорошо даже самую исторію педагогики? Усвоили ли, какъ должно хотъ напр. Куртмана, разумнѣйшаго и добросовѣстнѣйшаго изъ педагоговъ—практиковъ? Далѣе, наука, не менѣе настойчиво требуетъ отъ воспитателей не мало высокихъ нравственныхъ качествъ, которыя однакожь приобретаются человѣкомъ очень не легко, особенно же требуетъ беззаветной любви къ дѣтямъ, самаго добраго, привѣтливаго обращенія съ ними, терпѣнія, доходящаго до самоотверженія, усердія къ дѣлу воспитанія, добродѣтельной, примѣрной жизни. Но такихъ атрибутовъ педагогическихъ мы не встрѣчаемъ даже и въ идеальной Лярекой.

Послѣ этого неудивительно, если у насъ воспитаніе дѣтей и до наукъ идетъ безуспѣшно. Это совершенно естественно не потому только, что требованія науки невыполнимы, но и потому, что она неимѣетъ у насъ національнаго характера. Наука воспитанія у насъ не своя: мы не созидали ея на основаніи педагогическихъ опытовъ нашей исторической

(*) Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія, Ушинскаго. Стр. XIX.

(**) Таже книга. Стр. XX.

жизни, а пересадили ее пѣликомъ на Русскую почву изъ иныхъ странъ, сдѣлавъ въ ней только такія измѣненія, которыя бы свидѣтельствовали о нашемъ поступаніи въ этомъ дѣлѣ впередъ. Мы увидѣли напр., что старая наша метода воспитанія, уважавшая Соломоновскую строгость, впадала въ крайность, въ противорѣчіе съ западной наукой, и вотъ съ увлеченіемъ юношей, съ ревностію фанатиковъ, мы принялись эманципировать воспитаніе. Въ слѣдствіе этого, мы предъ западною Европою ушли впередъ: у насъ образовался на воспитаніе взглядъ идеальный, идеалистическій. Увлеченіе было такъ велико, что и духовные журналы, основанные на законѣ Божиѣмъ, съ пренебреженіемъ отвергли Соломоновскую ферулу, и превознесли предъ ней Спенсеровскую методу естественнаго исправленія дѣтей, какъ истину новаго откровенія (Воскр. Чтеніе 1868—1869 г. № 30, стр. 785). Эманципация педагогическая совершилась быстро и самымъ рѣшительнымъ образомъ: строгость, страхъ, наказаніе съ позоромъ изгнаны изъ школы и семьи. (*) Но мы при этомъ упустили изъ вниманія то, что основою Соломоновской ферулы служить страхъ Божій и любовь ко благу молодого поколѣнія, и что по этому, вмѣстѣ съ воспитательною строгостію, мы изгнали изъ круга педагогическихъ средствъ и страхъ Божій и горячую любовь ко благу дѣтей! Пускай бы и такъ, если это полезно для успѣховъ воспитанія! Пусть страхъ Божій пугаетъ релігіозныя сердца грѣшниковъ, а горячая до взмыскательности любовь ко благу дѣтей остается у дѣломъ отживающихъ свой вѣкъ отсталыхъ родителей! Чѣмъ же, спрашивается, мы замѣнили эту педагогическую строгость? Что новаго придумали для предохраненія невинныхъ дѣтей отъ увлеченій и для исправленія испорченныхъ, лживыхъ, упорныхъ, дерзкихъ, распущенныхъ? Достаточно, говорятъ, для этого одной гуманности, т. е. любви и уваженія къ природѣ человѣческой, терпѣливыхъ увѣжденій, искусства нравственна-

(*) Въ сожалѣнію, между школою и семьею унасъ нѣтъ единства въ дѣлѣ воспитанія. Изъ школы изгнаны строгія наказанія, а въ семьѣ по большей части употребляются. Отъ этого и протѣя воспитательныя мѣры часто оказываются въ школѣ недостигающими дѣли.

Примѣч. Редакт.

го влияния на дѣтскую душу, примѣра собственной образцовой жизни. Прекрасно, если бы это было такъ: тогда мы не скорбѣли бы о потерѣ страха Божія, потому что, вмѣсто его, имѣли бы Евангельскую любовь и добродѣтели. Но въ томъ то и бѣда, что истинная гуманность, аналогичная съ Евангельскою любовью, и примѣрная жизнь въ настоящее время не составляютъ несомнѣннаго достоинства педагоговъ. Желая успокоиться за будущее нашей педагогикъ, мы съ жадностью отыскиваемъ въ дѣйствительности эти идеальныя совершенства, но, къ прискорбію находимъ очень рѣдко, а чаще всего наталкиваемся на маниловщину, отъ которой и испорченныя дѣти не исправляются, и невинныя портятся. Самъ Ушинскій откровенно признается, что „слишкомъ велико наше неуменьѣе дѣйствовать на образованіе въ дѣтяхъ душевныхъ чувствъ и характера, что тутъ мы положительно *лодимъ въ потемкахъ*“.

Есть и еще одна причина неудовлетворительности нашего воспитанія, которую всего менѣе у насъ замѣчаютъ. Она заключается въ томъ, что обученію у насъ отводятъ слишкомъ много мѣста, и отдается слишкомъ много чести предъ воспитаніемъ. Для обученія назначаются и время, и всякія средства, а для воспитанія почти ничего, обученіе даетъ и права, и средства къ жизни, а воспитаніе не можетъ ни дать, ни обвѣщать никакихъ земныхъ благъ. Конечно, чрезъ это должны выигрывать успѣхи просвѣщенія, и ученики прилежнѣе занимаются учебнымъ дѣломъ, и родители болѣе заботятся объ ихъ успѣхахъ, и заведенія стараются шеголить отличными по успѣхамъ учениками. Но зато, несравненно въ большей пропорціи, тердается воспитаніе. Прежде всего замѣчается здѣсь аномалія, искажающая естественный ходъ развитія чловѣка: воспитаніе должно предшествовать обученію, быть его основой и регуляторомъ, но при настоящей постановкѣ дѣла учебно-воспитательнаго выходитъ наоборотъ, т. е. обученіе становится основой воспитанія, если только временное отвлеченіе посредствомъ постояннаго учебнаго труда отъ безпорядочныхъ поступковъ и дурныхъ привычекъ считать дѣломъ воспитанія. Очевидно, въ этомъ случаѣ воспитаніе совершенно теряетъ свое нрав-

ственное значеніе, и самое обученіе становится безцѣльнымъ. Далѣе, преимущества обученія парализуютъ всякую заботливость о лучшемъ воспитаніи дѣтей: родители вовсе не стараются о томъ, чтобы дѣти ихъ выросли благонравными; имъ нужно одно, чтобы они выдержали хорошо экзаменъ приемный въ училище, безъ задержки переходили изъ класса въ классъ, и кончили курсъ ученія благополучно, лишь бы при этомъ не разоряли родителей мотовствомъ. Наконецъ тѣ же преимущества обученія и въ заведеніяхъ охлаждаютъ ревность воспитателей къ исполненію ихъ долга. Зная хорошо, что прекрасныя нравственныя качества учениковъ дѣнятся въ заведеніи не высоко, да и мало замѣчаются, они и не заботятся объ образованіи ихъ. Вся забота ихъ педагогическая ограничивается дисциплинарной выправкой воспитанниковъ, которая бы служила видимой рекомендаціей ихъ педагогическихъ заслугъ. Но и это имъ рѣдко удается.

И такъ, анализируя причины безуспѣшности и неправомерности современнаго воспитанія, мы нашли, что и начала его несостоятельны, и требованія науки воспитанія не выполнимы, и способы научнаго воспитанія не выяснены и наконецъ самая постановка учебно-воспитательнаго дѣла въ заведеніяхъ неблагоприятна для успѣховъ воспитанія. Что же все это значитъ? Это значитъ, что наша педагогика слишкомъ много беретъ на себя и возлагаетъ на воспитателей. Это значитъ, что она вводитъ ихъ въ чуждую область, въ которой работа имъ не по силамъ. Это, наконецъ, значитъ, что наука хочетъ одними человѣческими силами сдѣлать то, что съ успѣхомъ дѣлается только при помощи свыше: *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущи.*

(Продолженіе будетъ).

III.

Извлечение из отчета о состояніи Ставропольскаго Духовнаго Училища по учебной и религиозно-нравственной частямъ за 18^{71/2} учебный годъ.

2. Отношеніе преподавателей къ своимъ наставническимъ обязанностямъ.

(Продолженіе).

Всѣ преподаватели относились къ исполненію своихъ обязанностей съ полнымъ усердіемъ, никогда не позволяли себѣ не только пропускать уроки, но и запаздывать приходомъ въ классъ. Въ случаѣ болѣзни, заблаговременно доносили о томъ смотрителю училища, который или самъ занималъ классъ отсутствующаго наставника, или назначалъ другаго, или же назначалъ занятія ученикамъ (письменные упражненія, чтенія) подъ наблюденіемъ надзирателя. Въ случаѣ продолжительной болѣзни наставника, уроки его распределялись правленіемъ между наличными учителями. Вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ представлялись наставниками за каждый мѣсяць исправно. Письменные упражненія учениковъ прочитывались наставниками своевременно и надлежащимъ образомъ исправлялись. Изъ каждаго экземпляра письменныхъ упражненій представлялась смотрителю училища для просмотра часть лучшихъ, часть среднихъ и часть худшихъ упражненій. Кромѣ педагогическихъ совѣщаній на собраніяхъ правленія, наставники, въ видахъ улучшенія учебно-воспитательной части, совѣщались между собою при всякомъ удобномъ случаѣ касательно обученія учениковъ, особенно же въ учительской комнатѣ, во время промежутковъ между уроками.

3. Свѣдѣнія о состояніи обученія по каждому предмету.

а) По пространному христіанскому катихизису.

Въ отчетный періодъ, катихизисъ преподавался ученикамъ III и IV классовъ смотрителемъ училища Г. М. Ученикомъ служилъ пространный катихизисъ Пресвященнаго Филарета. Пособіемъ для учениковъ служили Записки по классу закона Бога Владиславлева, а для наставника тоже сочиненіе Владиславлева, ученіе о Богѣ Попова, Догматическое Вѣдѣніе Макарія и статьи догматическаго содержания, заключающіяся въ духовныхъ журналахъ. Преподаваніе катихизиса было направлено еще до полной реформы къ сознательному усвоенію учащимися истинъ православной вѣры. Бывшіе наставники по этому предмету съ 18⁶⁸/69 года и до введенія полной реформы заботились о толковомъ изученіи учениками истинъ вѣры; но при преподаваніи не всегда обращали должное вниманіе на точность выраженій, необходимо требующуюся въ изложеніи догматическаго ученія, кромѣ того, заботясь о пониманіи учениками смысла текстовъ Св. писанія, не всегда обращали вниманіе на то, чтобы ученіи могли вѣрно и точно переводить славянскій текстъ на русскій языкъ. Со введеніемъ полнаго преобразованія, новымъ наставникомъ обращено было особенное вниманіе на устраненіе означенныхъ недостатковъ. Преподавая катихизисъ, наставникъ имѣлъ въ виду достигнуть преимущественно слѣдующихъ двухъ цѣлей: разумнаго усвоенія учащимися истинъ вѣры и въ то же время сердечнаго, искреннаго къ нимъ отношенія.

Преподаваніе велось такимъ образомъ: потребовавъ отъ учениковъ отчета въ знаніи заданнаго урока, наставникъ приступалъ къ объясненію урока для слѣдующаго класса, при этомъ сначала заставлялъ ученика прочесть тотъ или другой пунктъ православнаго вѣроученія по учебнику; потомъ раяломъ вопросовъ, обращенныхъ къ ученикамъ, старался узнать, понимаютъ ли ученики текстъ учебника; при чемъ указывалъ непонятныя мѣста и выраженія.

По уясненіи того или другаго пункта, заставлялъ учениковъ повторить изъясненное и изложить въ краткихъ и точныхъ выраженіяхъ. Тексты священнаго писанія, по прочтеніи ученикомъ, заставлялъ переводить съ славянскаго на русскій языкъ; потомъ объяснялся смыслъ текста и обращалось особенное вниманіе на тѣ мѣста и выраженія, которыя ближайшимъ образомъ доказываютъ ту или другую догматическую истину. Если въ учебникѣ какой либо отдѣлъ изложенъ неполно, то наставникъ пополнялъ этотъ отдѣлъ изложеніемъ ученія въ такой полнотѣ, какая доступна для учениковъ, и при задаваніи урока требовалъ, чтобы изучены были и эти дополнительныя свѣдѣнія. Такъ напр. перечень св. книгъ исполненъ былъ краткимъ ознакомленіемъ съ содержаніемъ ихъ, перечень вселенскихъ соборовъ пополненъ былъ краткими свѣдѣніями о каждомъ соборѣ; при изложеніи и изъясненіи ученія о св. преданіи, о церкви и таинствахъ и проч. обращено было вниманіе на отступленія католиковъ и лютеранъ отъ православнаго ученія, при чемъ дѣлались опроверженія неправыхъ ученій. При изъясненіи истинъ христіанской нравственности, обращалось особенное вниманіе на добродѣтели и пороки, свойственныя дѣтскому возрасту. Въ III классѣ преподано введеніе въ катихизисъ, вся первая часть о вѣрѣ и изъ второй части ученіе о молитвѣ Господней. Въ IV классѣ преподана третья часть катихизиса — о любви, и повторенъ весь катихизисъ. Успѣхи учениковъ по сему предмету начиная съ 18⁶⁸/₆₉ года улучшались съ каждымъ годомъ; въ 18⁶⁸/₆₉ году малоуспѣшныхъ было въ высшемъ отдѣленіи 16%, въ среднемъ 20%. Въ послѣдній годъ предъ реформою малоуспѣшныхъ было 5%, а въ отчетномъ году по катихизису малоуспѣшныхъ не было какъ въ IV, такъ и въ III классахъ. Изъ отвѣтовъ учениковъ въ классахъ и на годичныхъ испытаніяхъ видно было, что они достаточно понимаютъ истины христіанскаго вѣроученія и правоученія, излагаютъ отвѣты въ выраженіяхъ правильныхъ, славянскіе тексты приводятъ съ буквальною точностію и умѣютъ вѣрно переводить ихъ на русскій языкъ.

л. (Продолженіе въ слѣдующ. номерѣ). Д

IV.
КАТАЛОГЪ КНИГЪ,
ИМѢЮЩИХСЯ ВЪ СКЛАДѢ ОТДѢЛА
РАСПРОСТРАНЕНІЯ

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХЪ КНИГЪ, ВЪ МОСКВѢ.

при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія въ Высокопетров-
скомъ монастырѣ и изданія старыхъ присутственныхъ мѣстъ, бывшаго
Иверской часовни

1873 года.

III. СОЧИНЕНІЯ, СЛУЖАЩІЯ

КЪ РАЗУМѢНІЮ СВ. ПИСАНІЯ.

Пространный православный катихизисъ 15 к.; краткіе
уроки по закону Божию Михайл. 10 к.; толковое евангеліе
отъ Мате. арх. Михаила, безъ переплета 2 р. 50 к.; въ
переплетѣ 2 р. 75 к.; толковое евангеліе отъ Марка и Лу-
ки его же въ переплетѣ 2 р. 75 к.; безъ переплета 2 р.
50 к.; о евангеліяхъ и евангельской исторіи безъ переплета
1 р. 75 к.; введеніе въ новозав. книги Св. Писанія Герико,
переводъ архим. Мих. въ переп. 2 р. 75 к.; безъ переплета
2 р. 50 к.; Краткое объясненіе евангелій, читанныхъ на ли-
тургии во всѣ воскресные и празд. дни года. диак. Бухарева
1 р.; записки на книгу Бытія 30 к.; Посobie къ чтенію сло-
ва Божія Смарагдова 1 р.; подробный сравнит. обзоръ чет-
веро-евангелія Гречулевича 3 р. 50 к.; библейско-биографиче-
скій словарь 3 р.; толкованіе на Пареміи святии, Нечаева 85 к.;
толкованіе на псалмы еписк. Палладія 2 р. 50 к.; Его же
толкованіе на прор. Осію и Іоила 1 р.; нѣсколько статей о
св. апост. Павлѣ, арх. Θεодора 1 р.; его же толкованіе и
объясненіе нѣкоторыхъ книгъ Св. Писанія 70 к.

Редакторы: { Г. Михайловскій,
И. Спасскій.

Доволено цензурою 8-го Мая 1873 года.

Ставрополь. Печатано въ Типографіи Губернскаго Правленія.